

Малькольм Колледж

ПАРФЯНЕ

Последователи пророка Заратустры

МАГАЗИН
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Малькольм Колледж

Парфяне. Последователи пророка Заратустры

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153357

Парфяне. Последователи пророка Заратустры: Центрполиграф; М.;

2004

ISBN 5-9524-1023-5

Аннотация

В книге рассказывается об истории, правителях, политике, экономике, традициях, быте, архитектуре, искусстве и религии древнего народа – парфян. Они почти не оставили письменных свидетельств о своем государстве. Дошедшие до нас официальные документы удивительно немногочисленны. В исторических источниках о них упоминается как о воинственных, заносчивых, враждебных и лживых варварах со странными обычаями. Автор, используя данные археологических раскопок и научные исследования, приводит обширные, ранее неизвестные сведения, которые трудно найти в других источниках.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Малькольм Колледж Парфяне. Последователи пророка Заратустры

Предисловие

Выражение «парфянская стрела» приобрело статус поговорки, но о самих парфянах известно сравнительно мало. Упоминания об этом таинственном восточном народе, живущем за рекой Евфрат, можно встретить у поэтов и историков Древнего Рима. Однако поражает, что все они почти единодушны во враждебном отношении к своим восточным соседям. Парфяне сходят со страниц их книг как лживые, воинственные и заносчивые варвары со странными и отвратительными обычаями. Кто же были парфяне на самом деле, какой была их цивилизация и откуда появилась вся эта враждебность?

Пытаясь найти ответы на эти вопросы, я тщательно изучал материалы ежегодных археологических раскопок, другие исторические свидетельства, имеющиеся в распоряжении многих институтов и музеев. Я поставил себе целью дать по возможности более полное представление о парфянах: рассказать об особенностях их географического положения и ис-

торических событиях, повлиявших на характер бытования этой цивилизации; о ее общественно-политическом устройстве, экономическом уровне развития, религии и культуре, а также об архитектуре и искусстве, которые прежде были практически неизвестны и до недавнего времени понимались совершенно неправильно. Однако относительно Парфии сохраняется еще множество вопросов, тем более что многие ее города остаются совершенно неисследованными.

Я глубоко признателен работникам музеев и институтов, которые в течение ряда лет оказывали мне помощь и дали разрешение воспроизвести их материалы. Чрезвычайно благодарен тем, кто оказал мне помощь при подготовке этой книги; в их числе Энтран Ивен, Тереза Гоулл, Рустам Кавусси, миссис Могадам, Джулиан Рид, Джон Стейли, Дэвид Стронак и профессор Дж. М.С. Тойнби. Я выражаю благодарность также доктору Глину Дэниэлю и работникам издательства, а также Г.А. Шелли за чудесные карты, нарисованные по моим эскизам. В недостатках же книги виноват только я сам.

Настоящая книга, конечно, не дает исчерпывающих знаний о парфянах, это всего лишь набросок. Но я очень надеюсь, что читатели получат пользу и даже удовольствие от знакомства со сложной и все еще малоизвестной цивилизацией.

М.А.Р.К.

Глава 1

География и исторические упоминания

В древние времена живописные горные хребты и пустыни Ирана служили природной преградой для перемещения и контактов. Эта преграда была велика, поэтому жители и захватчики всегда шли по определенным путям к своим целям. Высоко расположенное каменистое плато Ирана состоит большей частью из двух огромных соляных пустынь, Деште-Кевир и Деште-Лут, и окружено горами, высота которых часто превышает три тысячи метров. На востоке высится Гиндукуш, на севере – хребет Эльбурс, на северо-западе – горы Азербайджана и Кавказский хребет, а на западе – горы Загрос, которые выходят на широкие долины Месопотамии. На северо-востоке и юго-востоке Иран граничит с более низменными и гостеприимными землями. Вокруг Каспийского моря в прибрежных районах произрастает пышная экзотическая растительность, хотя по мере продвижения на северо-восток эти земли быстро переходят в более суровые степи Туркменистана и места обитания кочевников Центральной Азии. На юго-западе лежат самые богатые земли – плодороднейшие наносные долины Тигра и Евфрата (рис. 1). Это был один из тех районов, где примитивные общины впер-

вые стали получать излишки продуктов, и в течение многих тысячелетий он оставался призом, который старались завоевать пришельцы. Почти на всей территории Ирана количество осадков очень невелико. Температура значительно изменяется, от сильной жары на плоскогорьях и в пустынях в течение лета до суровых морозов на нагорьях и в горах. По всему Восточному Ирану каждое лето проносится ужасный ветер «Ста двадцати дней».

Такова была географическая форма, в которой происходила деятельность населения Западной Азии (фото 2). Люди могли преодолевать иранские горные цепи только по небольшому числу перевалов. Наличие обширных пустынь еще больше затрудняло свободное передвижение. Так что захватчики северо-востока Каспия из-за соляных пустынь были вынуждены поворачивать либо на запад в Иран, либо на юго-восток в Афганистан и Индию. Торговцы, желавшие пересечь Иран с товарами Средиземноморья или Индии, вынуждены были следовать древним путем (позже получившим название Великий шелковый путь), который проходил севернее иранских пустынь в Бактрию, а затем поворачивал на северо-восток, пересекая Центральную Азию от оазиса к оазису. Что до деятельности населения, то большая часть территории пригодна исключительно для кочевой жизни. Оседлые поселения росли только в немногочисленных долинах, орошаемых реками или озерами. Сельское хозяйство было нелегким и требовало искусственного орошения; по всему

Ирану строились системы подземных каналов для сохранения воды. Единственным значительным районом, не требовавшим ирригации, была северо-западная провинция Азербайджана (Атропатена), где обширные и относительно плодородные долины кормили довольно многочисленное население, занимавшееся сельским хозяйством.

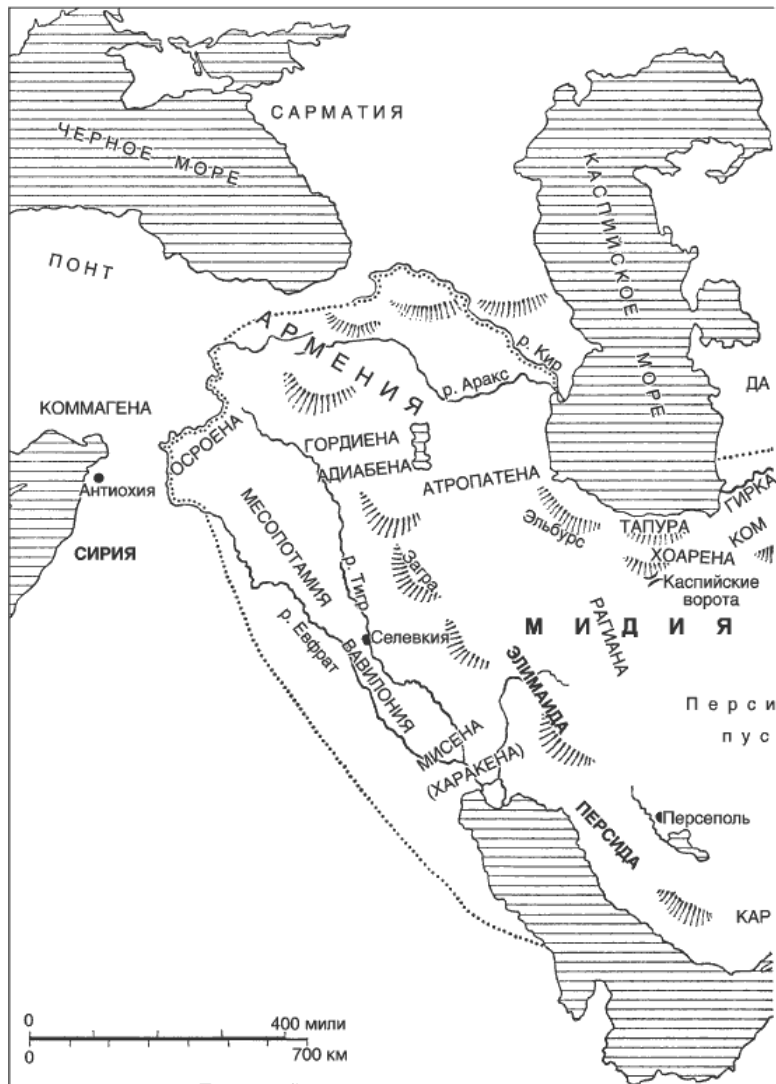
Эти условия оставались постоянными факторами истории Ирана с момента вторжения иранских конных отрядов на территорию Большого Ирана (это удобный термин для обозначения культурного района Ирана в древности). Само слово «Иран» говорит об арийских захватчиках этих земель. Персия была древнегреческим эквивалентом названия ахеменидской провинции Парса – современный Фарс. Благодаря тому, что название Персия было расширено, включив в себя весь Иран, удобнее отличать провинцию, именуя ее более поздним названием Персида. Парфия также употреблялась древнегреческими и ранними эллинскими авторами в отношении ахеменидской сатрапии Парфиены. Когда иранские кочевники парны, которые нас интересуют, попали в провинцию Парфия, греческие и римские авторы стали считать их парфянами. После того как они покорили весь Большой Иран, значение термина расширилось вместе с их империей, так что необходимо проводить различие между сатрапией и царством, которое носило то же название.

Сами парфяне почти не оставили письменных свидетельств о своем государстве. Поэтому парфянские монеты

служат самыми ценными из существующих документов династии. Надписи на них, как и немногочисленные сохранившиеся официальные документы, обычно выполнены по-гречески. Однако сохранились многочисленные документы подданных парфянских правителей в виде надписей, пергаментов и глиняных записей, которые находят преимущественно в районах западной Парфии. Они написаны клинописью, арамейским и греческим письмом, а изредка также на парфянском и латинском языках и на иврите. Хотя эти документы обычно касаются местных дел, иногда в них содержатся важные факты.

К счастью, эту довольно скудную информацию можно дополнить значительным числом отрывков и упоминаний, которые щедро разбросаны по произведениям греческих и латинских авторов, но они мало знали о начале парфянской истории. Полибий, Страбон, Юстиниан и Арриан жили позже и писали о начальном периоде истории Парфии очень мало. Но с 141 г. до н. э., когда парфяне оккупировали Вавилон, их история становится больше известна. Очевидно, что доверия в первую очередь заслуживают авторы, которые сами знали Парфию. Грек Аполлодор из Артемиды (к востоку от Тигра) – историк, на которого полагался Трог Помпей. Его труд сохранился в кратком изложении Юстиниана, в нем выражена точка зрения парфян на катастрофу Красса у Карр. Они именно такие люди. Их работы утрачены, но ими пользовались (порой весьма широко) Страбон, Юстиниан, Плутарх и

другие авторы, чьи книги сохранились. Пересказ Трога, сделанный Юстинианом, дает связный рассказ о раннем периоде истории Парфии. Исидор из города Харакса в верхней части Персидского залива, видимо, был еще одним автором, который знал Парфию. Его небольшая работа «Парфянские станции» сохранилась. В ней он перечисляет основные места остановок вдоль главной сухопутной дороги через Иран. Современные ученые обвинили его в обмане. Он включил в Парфянское царство некоторые провинции Восточного Ирана, не подозревая о том, что в его время они уже, как минимум, сто лет были утрачены парфянами. Видимо, он обратился к отчету, составленному около 100 г. до н. э. Но, несмотря на эти недостатки, свойственные многим древним работам, его путеводитель остается чрезвычайно ценным.

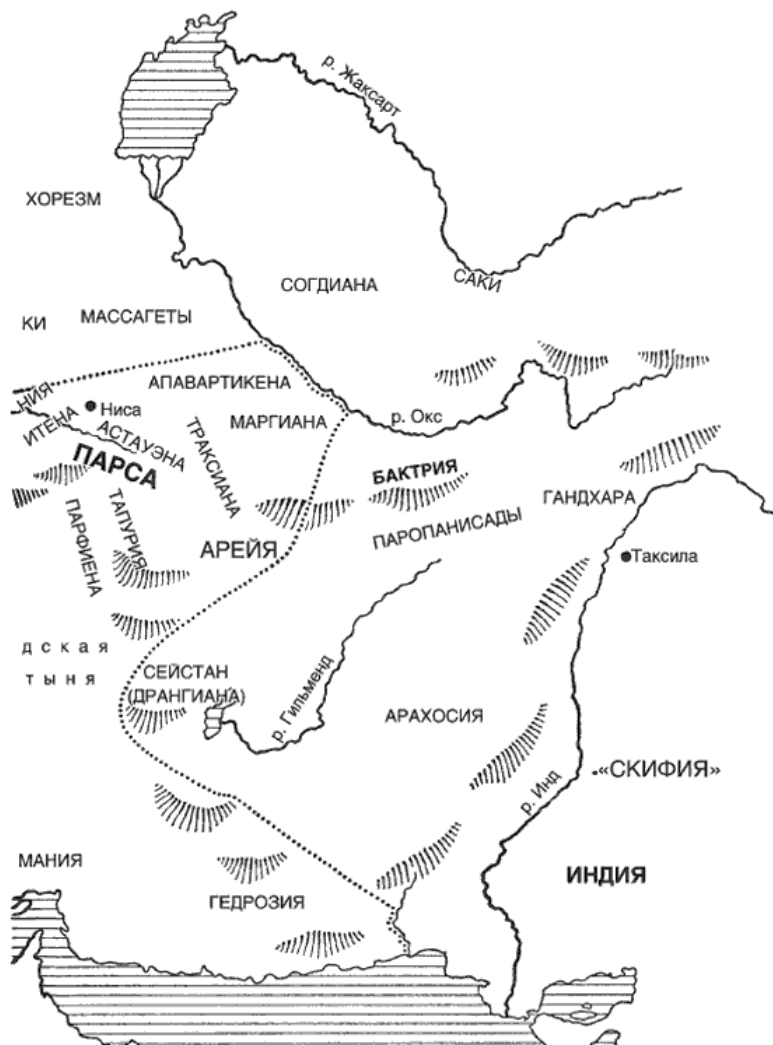

Рис. 1. Провинции Парфянского царства и соседние с ним территории.

Письма Цицерона, стихи Горация, работа Веллея Патеркула и «Стратегемы» Фронтиня содержат упоминания о современной им Парфии. Они, как и большинство западных писателей древнеримского периода, тяготеют к враждебной точке зрения. Ранние контакты парфян и римлян часто были неудачными, споры о границах не позволяли давним ранам зажить. Более пространные сообщения о Парфии и Риме можно обнаружить у Тацита, Плутарха и Диона Кассия; они часто касаются военных кампаний. Многие другие историки также приводят описания и факты, среди них можно отметить Аппиана, Арриана, Геродиана, Фронта, последователей Ливия, биографа Светония и создателей истории Августа. Однако большинство из этих авторов воспроизводят информацию, полученную из вторых и третьих рук, так что их рассказы следует сверять с другими источниками. Написанная Филостратом биография мистика Аполлония Тианского, совершившего длительное путешествие по Парфии в середине I в. н. э., при первом прочтении кажется полным вымыслом, но не перестает удивлять обилием скрытых в ней фактов. Отрывки из Лукиана, относящиеся к Месопотамии, к сожалению, совершенно тривиальны, хотя он родом из тех мест – из города Самосаты. И наконец, Сивиллины книги да-

ют некоторую информацию, особенно те, которые были составлены задним числом.

Восточные источники также содержат немало информации. Самыми хорошими из них являются еврейские, сирийские и китайские, поскольку они написаны современниками событий или базируются на рассказах современников. Талмуд проливает некоторый свет на отношения евреев с парфянами; одним из самых надежных историков того периода был близорукий еврей, который писал по-гречески, Иосиф Флавий. Сирийские писатели пользовались надежными источниками, часто написанными при парфянском правлении. Со II в. до н. э. и позже китайские путешественники и купцы начали добираться до Парфии и привозить оттуда информацию о событиях, которые были тесно связаны с историей Ирана. Их рассказы трезвы и информативны; они станут еще полезнее, если удастся установить соответствие между именами из китайских и западных источников.

Более поздние восточные источники не столь полезны. После падения Парфии все сведения о ней были быстро утеряны или уничтожены. Армянские авторы (например, Моисес Хоренаци) склонны к серьезным неточностям и даже выдумкам. Арабские историки и географы говорят прискорбно мало. Книги и комментарии к зороастризму содержат некоторую существенную информацию. К IX—X вв. н. э., когда творили персидские писатели и поэты, подлинная история Парфии была забыта, и легенды подавались как ис-

торические факты. Великий персидский эпос, посвященный правителям Ирана с древнейших времен, «Шахнаме» («Книга царей») Фирдоуси говорит о парфиянах меньше, чем Гомер – о микенцах. Легенды арабов и персов любопытны, но приходится признать, что они мало могут дать тому, кто стремится к исторической достоверности.

Глава 2

Приход парнов

Тройное поражение, которое Александр Македонский нанес Дарию III (336—330 гг. до н. э.), последнему правителю Ахеменидского государства, и установление эллинистического правления после ухода завоевателя, стало поворотным пунктом в истории Западной Азии. В пожаре Персеполя погиб старый мир. После того как в Азии появились и обосновались македонские и греческие солдаты, жизнь в Месопотамии и Персии не могла не претерпеть серьезных изменений. Сам Александр выдвинул идею сплава греческих и восточных элементов в своей новорожденной империи и предпринял практические шаги к ее воплощению. В его правительстве иранцы получали самые высокие посты наряду с греками. Солдаты-ветераны селились в новых колониях, поощрялись межнациональные браки. После внезапной смерти Александра в 323 г. до н. э. его полководцы начали борьбу за наследство. В схватках между диадохами (наследниками) в центре событий находился выдающийся военачальник Александр Селевк. Его первоначальные неудачи закончились, когда он вошел в Вавилон осенью 312 г. до н. э. С этой даты ведется отсчет эры Селевкидов. В течение следующих десяти лет Селевк отразил нападения своих соперни-

ков и создал Восточную империю, которая простиралась от Месопотамии до Афганистана. Ее новой столицей стала Селевкия на Тигре. Сражение при Ипсе, состоявшееся в 301 г. до н. э., подтвердило власть Селевка в своей империи, к которой он прибавил не только Сирию и еще одну столицу – Антиохию на Оронте, но и позднее Малую Азию (рис. 1).

Правление, которое установили он и его сын, первый Антиох, во многом походило на ахеменидское. Огромные са-трапии сохранились и были разделены (предположительно) на семьдесят две епархии, которые, в свою очередь, делились на гипархии. Система сбора налогов работала, по существу, так же, как прежде, причем в разных областях использовались разные методы. Единицы мер и весов не изменялись, но Селевкиды наряду со старой системой ввели аттическую. Местные религии не только не ущемлялись, но иногда даже поощрялись. Сами правители-Селевкиды заняли положение ахеменидских монархов как абсолютные правители, так что их власть в опасной степени зависела от их личных качеств. Для многих своих подданных они были объектом поклонения. Царю принадлежала вся земля (очевидно, включая храмовые земли), за исключением той, что принадлежала свободным городам. Правление осуществлялось в основном через придворных, чиновников и поддерживалось армией, распространяясь на множество городов, племен и вассальных государств, причем правители последних обычно имели собственные дворы, построенные по об-

разу центрального. Но если теоретически Селевкидам принадлежала почти вся земля их империи, это не означало, что они эффективно контролировали всю свою собственность. Больше всего их интересовали Сирия и Месопотамия, где были основаны столицы, а также Великий шелковый путь, проходивший через империю от Месопотамии до Бактрии, по которому шла вся связь и торговля. Области за пределами этих районов контролировались хуже – или не контролировались вообще. Власть Селевкидов держалась в основном на поселениях ветеранов-солдат и других греков, чьи колонии размещались в стратегически важных точках. Создание этих поселений способствовало тому, что греки хранили верность династии Селевкидов. Эта верность в более поздние трудные времена стала важным фактором. Колонии имели разный размер и статус, но их функции были одинаковыми: они хранили и защищали империю Селевкидов. Будучи центрами греческой культуры, эти города со временем оказали сильное эллинизирующее воздействие на окрестные области. Греческий язык, законы и греческое искусство в большей или меньшей степени принимались или усваивались местными культурами Ирана и Месопотамии. Таким образом, намеченное Александром слияние стало реальностью при Селевкидах, хотя те особой поддержки ему не оказывали. Сам Селевк был женат на согдийке, так что в жилах его преемников текла иранская кровь. Начавшееся в то время слияние эллинской и восточной культур сохранялось и

долгое время после падения династии Селевкидов.

Основание столиц – Селевкии, а затем Антиохии на дальнем западе империи Селевкидов – подчеркивает перекос, царивший в стране и интересах ее правителей. Более того, древние историки, писавшие о Селевкидах, в основном интересовались их войнами с правителями Египта и других эллинистических государств. Имея такие интересы на западе, Селевкиды неизбежно пренебрегали востоком. Страбон отмечает этот недостаток, говоря о Гиркании: Селевкиды управляли ею короткое время и, будучи заняты войнами, не могли следить за другими территориями. Однако такая концентрация внимания на западе имела и свои преимущества. Потери целых областей в восточных регионах могли переживаться без крушения центральной власти. Однако Селевкиды не могли предугадать, что оборона далекой сатрапии Парфии в конечном счете будет немало способствовать их падению.

В середине III в. до н. э. ситуация в восточных сатрапиях Селевкидов стала напряженной. Северо-восточным границам постоянно угрожало вторжение кочевников из Центральной Азии. Тем не менее, сатрапы были вынуждены тратить ценные ресурсы, помогая центральному правительству вести войну в Египте. Действовали и другие факторы. Распри между греками и македонцами и личные амбиции побуждали сатрапов стремиться к независимости. Ситуацию там обострило присутствие полукочевого иранского племе-

ни парнов. Когда в племени появился выдающийся вождь Аршак, сцена была полностью готова к первому акту. Прошедшие события по-разному освещались в различных древних источниках. Два самых ранних отчета – Страбона и Трога (в пересказе Юстиниана) – не только достоверны, но и подтверждают друг друга. Поэтому можно восстановить события на основе того, что говорится в них. Начало яростной гражданской войны на западе в 245 г. до н. э., которая повлекла за собой военные действия в Египте, дала возможность восстать сатрапу Парфии, которого, скорее всего, звали Андрагор. За его изменой последовало восстание Диодота, правителя Бактрии (возможно, в 239 г. до н. э.). Тем временем Аршак и парны следили за ходом событий. Поражение, которое правящий монарх Селевк II потерпел около 238 г. до н. э. от кельтов при Анкире, позволило Аршаку изгнать Андрагора и занять Парфию. Целая сатрапия Селевкидов оказалась в руках иранцев.

Племя парнов, которое теперь начало играть важную роль в делах Селевкидов, согласно Страбону и Трогу было одним из трех небольших племен, составивших союз даков, живших на восточной стороне Каспия. Возможно, что парны переселились в области Парфии и Бактрии после смерти Александра Македонского, когда на юге бывшей территории СССР начались стычки племен. Обосновавшись там, они вели полукочевой образ жизни, а их язык смешался с местным. Основатель династии Аршакидов упоминается на черепке,

найденном в Нисе (в Туркмении) – древнем парфянском городе. Значит, Аршак был историческим лицом, хотя легенды приукрасили его возвышение в качестве царя парнов. Более того, позднее его имя было превращено в титул, использовавшийся последующими царями, как имена Цезарь и Август у римлян. Однако это делалось при исключении их личных имен, так что идентификация отдельных монархов сильно затруднена, особенно по монетам. Позже парфяне использовали эры для отсчета лет в подражание Селевкидам, но начинался отсчет с 247 г. до н. э. – с воцарения Аршака.

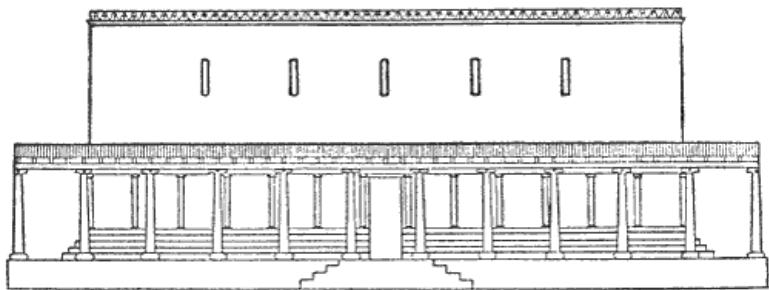

Рис. 2. Фасад мавзолея в Нисе. Раннепарфянский период.

Первые годы Парфянского царства были заняты сражениями и присоединением части Гиркании. В это время Аршак погиб и, согласно поздней классической традиции, ца-

рем стал его брат, второй Аршак. Такой тип наследования наблюдался и в других иранских общинах. Этот брат якобы носил имя Тиридат, хотя некоторые историки ставят под сомнение эту атрибуцию. Столицей стала Дара на горе Апаортенон, которая сейчас обнаружена вблизи Абиварда. Юстиниан живописно характеризует ее как неприступную и прекрасную, окруженную плодородными землями, ручьями и лесами, изобилующими дичью. В отношении этого раннего периода Исидор добавляет, что Аршак (возможно, основатель династии) был коронован в Асааке – в области парфянской сатрапии Астауэне, а царская усыпальница располагалась в Нисе (или Партенисе). На этом месте (в Туркестане) археологические раскопки обнаружили крупные строения, надписи и разграбленную сокровищницу, однако царской усыпальницы пока найти не удалось (рис. 2, 3). Положение второго Аршака было не очень надежным, но два счастливых обстоятельства позволили его царству устоять. Во-первых, Селевк II был слишком занят ведением войны на западе, чтобы обратить внимание на это восстание; во-вторых, был заключен союз с Диодотом, сыном и наследником восставшего сатрапа Бактрии. Аршак – Тиридат успел навести порядок в своем государстве и создать армию до прихода карательной экспедиции Селевка II. Она состоялась только около 228 г. до н. э. Тиридат был вынужден отступить на северо-восток, в далекие степи Центральной Азии, где жили племена апасаков – водяных саков. Но Селевка срочно вы-

звали в Антиохию – улаживать новые внутренние конфликты, так что территория осталась за парфянскими правителями. Однако ни один из первых парфянских монархов не чеканил собственных монет, а пользовался деньгами Селевкидов. Это может служить свидетельством того, что они находились в таких отношениях с Селевкидами, которые представляли собой форму вассалитета.

Рис. 3. Мраморная статуэтка из Нисы, видимо изображение богини. Масштаб примерно 1:2. II в. до н. э.

Далее пробел в истории Парфии вплоть до 217 г. до н. э., когда Тиридат занял Гирканию и Комитену, получив богатые земли у юго-восточных берегов Каспия. После этого он перенес свою столицу в селевкидский город Гекатомпил, местоположение которого до сих пор не обнаружено, но известно, что он находился на главном торговом пути через Иран. После его смерти около 211 г. до н. э. царем стал его сын; по-видимому, первый Артабан. К 209 г. до н. э. парфянам принадлежала территория, простиравшаяся до Экбатаны в Мидии, но в этот момент преемник Селевка Антиох III получил возможность отвоевать взбунтовавшиеся провинции. В ходе долгой кампании он снова взял Экбатану, обратил в бегство парфянских всадников, отправленных Артабаном разрушить драгоценные подземные каналы у соляной пустыни, и без труда занял Гекатомпил. Затем он с жестокими боями прошел через Тапуру в восточном Эльбурсе, отвоевал Гирканию и, наконец, заключил союз с Артабаном. Антиох завершил свои успехи, заставив признать свое главенство и Евтидема, правителя Бактрии. Затем, чтобы продемонстрировать восстановление правления на востоке, Антиох прошел дальше, следуя по пути Александра Македонского по Гиндукушу, через перевал Хибер в Пенджаб, и вернулся в Селевкию на Тигре через Сейстан и Карманию. Его экспедиция уменьшила размеры Парфии, однако государство сохранилось.

Парфии вскоре предстояло пережить новые территори-

альные потери в результате нападения царя Бактрии, но она оправилась после поражения и вскоре снова расширилась. Когда умер Артабан I (возможно, около 191 г. до н. э.), царем стал Приапат, который правил пятнадцать лет и оставил двух сыновей, Митридата и Фраата. Власть перешла к старшему сыну Фраату, который снова начал активные военные действия. Антиох III только что потерпел сокрушительное поражение от войска расширяющейся Римской республики при Магнесии и был слишком слаб, чтобы защищать свои владения. Фраат напал на племена, населявшие Эльбурс, вновь занял Гирканию и другие территории, отодвинув границы Парфии к западу от каспийских ворот и поселив часть покоренного населения в городе Харакс вблизи от Персидского залива. Однако целиком результат поражения Антиоха стал виден только через несколько лет. Сначала против правления Селевкидов восстали армянские царства, затем – Мидия Атропатена. Смерть Антиоха III и бездействие его преемника спровоцировали целый ряд восстаний. Селевкиды теряли провинции Ирана, которые одна за другой становились независимыми монархиями. В разгар дробления Ирана умер Фраат I, оставив Парфию не одному из своих многочисленных сыновей, а своему любимому младшему брату Митридату (фото 6, а, аа).

Поразительный военный дар Митридата, которого обычно считают подлинным основателем Парфянского царства, сочетался с осмотрительностью, поэтому он не проявлял

этот дар до смерти Антиоха IV в 163 г. до н. э. (фото 1). На востоке грек Деметрий покорил Пенджаб и правил афганскими и индийскими территориями.

Бактрия оказалась в руках Евкратиды. Эти два правителя сражались так яростно, что ресурсы Евкратиды были полностью истощены; он не смог помешать Митридату захватить Тапурию и Траксиану вскоре после 160 г. до н. э. Проблемы Евкратиды вскоре закончились: его убил собственный сын, который проехал по трупу отца на колеснице и запретил его хоронить. Спустя некоторое время эллинистические государства долины Кабула и Инда были объединены в крупную империю, где предстояло править знаменитому царю Менандру (около 155—130 гг. до н. э.), которого индийцы называют Малинда. Он принял буддизм, и память о нем сохранилась в буддийских преданиях.

Митридат решительно продвигался на запад. Мидия, которой правил взбунтовавшийся царь Тимарх, была, видимо, полностью оккупирована к 148/47 г. до н. э., и ее правителем был назначен некто Вакас. Затем внимание завоевателя снова было направлено на восток – возможно, из-за нападений на его границы. Судя по упоминаниям классических авторов, которые склонны к вымыслам, он, возможно, вел военные действия в Арахосии и завоевал территории вплоть до границ Индии. Будучи занят этими завоеваниями, Митридат также отчеканил первые парфянские монеты, и этот шаг мог означать полный и окончательный разрыв с Селев-

кидами (фото 6, а, аа).

На западе Митридат уже приблизился к аллювиальным равнинам Месопотамии и Вавилонии, усеянным городами, некоторые из них существовали уже тысячи лет. Богатство эти города черпали из двух источников – сельского хозяйства и торговли. Восшествие на трон Селевкидов юного Деметрия II и последовавшая за этим борьба с узурпатором Трифоном предоставили Митридату необходимый шанс. К июлю 141 г. до н. э. в результате стремительной кампании он уже присоединил к своему царству большую часть Вавилонии и Месопотамии и вошел в Селевкию на Тигре. Потрясение, испытанное Деметрием и вавилонянами при внезапном появлении Митридата, отражено в глиняных табличках Вавилонии, относящихся к тому периоду. Однако пребывание Митридата в Вавилонии было недолгим. Ему пришлось спешить на восток, чтобы отразить вторжение бактрийцев. В то же время Деметрий мощно контратаковал его в Вавилонии, где ему помогали проживавшие там и в Западном Иране греки, хранившие верность его династии. Существует интересная теория относительно сговора между Деметрием и Гелиоклом Бактрийским, который позволил им совершить одновременное нападение. Однако Митридат разбил бактрийцев, после чего вернулся и нанес поражение Деметрию. С помощью хитрости он захватил царя Селевкидов живым и отправил в почетную ссылку в Гирканию, дав ему в жены свою дочь Родогуну. Затем он утвердил власть парфян

в Центральном Иране и Двуречье. В Селевкии он отчеканил качественные и датированные монеты, используя чеканы Деметрия. К 140/39 г. до н. э., как указывают монеты, он был также правителем Элимаиды и Персиды, которые оставались вассальными провинциями Парфии на протяжении нескольких веков (фото 6, b, bb).

К моменту своей мирной кончины около 138 г. до н. э. Митридат превратил Парфию из мелкого государства в уголке Ирана в крупную империю, простиравшуюся от Вавилонии до Восточной Бактрии. Он выпустил первые парфянские монеты по образцу греческих и на этих монетах по праву именовал себя «великим царем». Утверждают, что он пытался создать свод иранских законов. Переименование Нисы в Митридаткерт, видимо, тоже произошло во время его правления. Неудивительно, что Арриан воздает хвалу ему словами, сходными с теми, которые он посвятил Александру Великому. Однако расширение Парфянского царства в дальнейшем принесло новые конфликты. Когда преемником отца стал юный Фраат II, его мать стала регентом. Деметрий дважды пытался бежать из своего комфортабельного плена в Гиркании. Оба раза его ловили и возвращали обратно, в первый раз – с суровым выговором от Фраата, второй – с оскорбительным подарком в виде золотых игральных костей, как достойной награды за его ребячество. В 130 г. до н. э. на царство Фраата напали одновременно с запада и востока. Антиох VII расправился с претендентом на престол Трифо-

ном, объединил Иудею и Сирию и решил вернуть себе другие территории. Размер его армии вошел в легенды, как и ее роскошное снаряжение: ее сопровождало множество поваров, пекарей и актеров. В трех сражениях Антиох победил парфянских военачальников и вернул себе Вавилонию, а затем и Мидию. К нему присоединились несколько подвластных Парфии территорий, и он попытался продиктовать Фраату неприемлемые условия мира. Однако приближалась зима, которая оказалась для него роковой. Он расквартировал свою армию в Экбатане и ее окрестностях. Солдаты вели себя отвратительно, и население обратилось против них. Весной был отпущен на свободу пленный Деметрий, что заставило сторонников Селевкидов разделиться; в то же время разъяренное население Мидии напало на армию Селевкидов. К этому моменту Фраат удачно приурочил собственную контратаку, в результате чего Антиох потерпел поражение и погиб. Его тело отправили в Сирию в серебряном гробу, его сына Селевка оставили в плену, а его племянницу Фраат взял в свой гарем. Правителем Вавилонии стал фаворит царя Гимер. Это стало последней серьезной попыткой монарха-Селевкида вернуть себе Иран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.